

М.В. Мальцева*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского*

ОСОБЕННОСТИ АКЦЕНТУАЦИИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ИСПОЛНЕНИИ ЭЛВИСА ПРЕСЛИ

В статье рассматриваются просодические средства акцентуации в песенном дискурсе. Представлен анализ песни с целью выявления фразового ударения и акцентного выделения при помощи компьютерной программы Praat. Делается вывод о том, что акцентное выделение, как правило, реализуется путем увеличения длительности и через флуктуации тона голоса. Акцентное выделение раскрывает интенцию автора и исполнителя песни, поэтому переводчику необходимо манифестировать логическое ударение на лексические единицы, выражающие тождественный смысл, акцентуированный в оригинальном тексте.

Песенный дискурс, акцент, просодия, интенсификация, тон, длительность.

Просодия связывает единицы языка более низкого яруса в определенные смысловые блоки, придавая фразе необходимую для коммуникации эмоционально-прагматическую окраску. Просодические аспекты языка представляют собой совокупность лингвистических и фонетических эффектов, таких как высота тона голоса, сила звучания (интенсивность), длительность отдельных частей высказывания, скорость произнесения (темпы), паузы и тембр (отдельные характеристики звучания голоса).

С.В. Кодзасов считает, что особенности произнесения – ларингальные признаки – связаны иконически с определенными экспрессивными просодемами. Благодаря компьютерному исследованию может быть выявлено богатство просодических структур, отражающее многообразие комбинаций произносительных компонентов [2].

Т.М. Николаева указывает, что интонация является автономной структурой, характеризующейся универсальностью с точки зрения функций и локализации. Это суперсегментный слой, который создает комплементарные смыслы, увеличивая объем сообщаемой информации [4]. Исследования Т.М. Николаевой представляют особый интерес, поскольку касаются такого сложного явления, как акцентное выделение в дискурсе.

Звуки речи обладают следующими акустическими признаками: числом колебаний основного тона (ЧОТ), обертонами (гармониками), временем звучания (длительностью) и амплитудой (интенсивностью). Частота основного тона характеризуется числом колебаний (раскрытий и закрытий) голосовых связок за единицу времени. Различают основной тон и обертон. Первый издается артикуляционным аппаратом с минимальной для него частотой колебаний. Обертон – любой звук с частотой колебаний кратно выше, чем у основного тона. Время звучания соответствует длительности произнесения, которое, как правило, измеряется в миллисекундах. Интенсивность звука, с точки зрения акустики, определяется количеством энергии, переносимой звуковой волной за единицу времени через

единицу пространства. С просодической точки зрения, интенсивность – это произносительное усилие, которое часто воспринимается как громкость звука.

Существует некоторая терминологическая неопределенность в отношении терминов «просодия» и «интонация». По мнению Е.А. Брызгуновой, «интонация – это изменение основного тона, интенсивности и длительности звучащего предложения» [1, с. 16]. Как правило, интонацией называют совокупность просодических элементов в звучащей речи, таким образом, большинство ученых рассматривают просодию как более узкое понятие по отношению к интонации. Т.М. Огородникова считает, что интонация реализуется в виде конструкций, состоящих из комплекса просодических параметров [6].

Функционально интонация соотносится со смысловыми, эмоциональными и прагматическими аспектами речи. Интонационное смысловое различие осуществляется делением фразы на интонационно-смысловые единства – синтагмы, произнесение которых характеризуется разной степенью артикуляционной напряженности. Эмоциональный аспект анализирует о состоянии говорящего в момент речи и об отношении говорящего к содержанию высказывания. Прагматика речи, в свою очередь, состоит из модальности и фокуса или, другими словами, из намерения говорящего и актуального членения фразы, текста или дискурса. И модальность, и тема-рематические отношения выражены либо усилением, либо удлинением, либо повышением тона звука, либо другими просодическими средствами или их разнообразными сочетаниями.

Кроме того, интонация служит для организации дискурса в целом, а именно его синтаксиса и стилистики. Ряд исследований доказывает, что, к примеру, в русском языке звучащий текст характеризуется повышением интенсивности ближе к кульминации фразы, завершение фразы характеризуется увеличением длительности. Стилистические особенности звучащего текста передаются просодическими средствами путем применения определенного темпа, паузации и высоты

тона. Кроме того, просодические средства могут кардинально изменить стилистику текста, трансформировать простой текст в высокопарный или текст высокого регистра – в саркастический и т. п., следовательно, значительную роль в трансляции интенции играют интерпретации говорящего или, в случае песенного дискурса, исполнителя песни.

Таким образом, можно говорить о самостоятельной, т. е. знаковой, если не важнейшей роли просодии в коммуникации. Т.М. Николаева в своих исследованиях считает прагма-лингвистическое значение просодии ведущим [5].

Учеными давно признается параметрическая вариативность акцентуации. Это значит, что ударение в потоке речи может быть реализовано разными путями: либо удлинением, либо усилением, либо повышением тона, либо экспирацией, либо более тщательной артикуляцией, либо каким-либо сочетанием перечисленных способов.

В отношении *словесного* ударения Т.М. Николаева предлагает собственную *просодическую схему* слова – «модель распределения сильных и слабых (максимально и минимально выраженных) точек реализации параметров просодии в рамках одного слова, независимых от места и способа реализации ударения» [5, с. 372]. Сильной точкой интенсивности является начало слова, сильной точкой длительности – конец слова. Обозначение просодических параметров метаязыком выглядит так: *f* – высота, *t* – длительность, *i* – интенсивность. Ударение выделяется сильно или слабо, т. е. существует определенная градация акцентуации слова, характерная для большинства исследованных языков, в данном случае речь идет о балканских языках.

В отношении *фразы* Т.М. Николаева вводит такое понятие, как «акцентное выделение» (АВ), которое рассматривает отдельно от понятия «фразовое ударение» (ФУ). «Акцентное выделение – факт текстово-коммуникативный, а фразовое ударение – собственно интонационный» [3, с. 9]. ФУ показывает коммуникативный тип высказывания: вопросительный, повествовательный, восклицательный и т. п. и выполняет делимитативную функцию, т. е. отделяет одну фразу от другой в звучащем тексте; АВ, в свою очередь, выполняет прагматическую функцию. Выводя высказывание за узкие нейтрально-нормативные рамки, АВ передает определенные смысловые отношения: противопоставление, оценку, результат, статус и т. д. Действуя таким образом, АВ стремится совпасть с определенными лексемами, следовательно, существует список лексем, которые акцентируются постоянно, приобретая статус классов акцентных слов. Вероятно, АВ может рассматриваться как коррелят дискурсивно-просодических маркеров.

Интонация может рассматриваться как универсальный концепт. По мнению С.С. Хромова, интонация является универсалией с точки зрения ее функций и значений. К универсальным функциям интонации С.С. Хромов относит конституирующую, делимитативную, коммуникативную, модальную и эмоциональную [7]. Что касается выражения *значений интонации*, представляется важным рассмотреть этот аспект в диахронии, поскольку, с одной стороны,

интономы постепенно приобретают общность в силу глобального развития универсальной грамматики, с другой – не являются чем-то застывшим, постоянно видоизменяясь и приобретая новые черты. Интонация может стать объектом креолизации, когда представители одной культуры усваивают интонацию, существующую в другой. Необходимо учитывать и поколенческие различия в интонации, к примеру, повышение тона в конце высказывания, которое наблюдается в последнее время среди молодых людей в США.

В данном исследовании ставятся две цели: 1) определить различие между ФУ и АВ в англоязычном песенном дискурсе; 2) выявить элементы ФУ и АВ, свидетельствующие об универсальности интонации, на примере просодического анализа англоязычного песенного дискурса и его перевода на русский язык.

Методы и материалы анализа. В рамках данного исследования осуществлен сравнительный анализ просодической составляющей песенного текста и ритмико-интонационный анализ музыкального рисунка при помощи программы Praat. Эта программа позволяет осуществлять сегментирование, транскрипцию и просодическое аннотирование звучащей речи по трем параметрам: изменениям тона, длительности и интенсивности [8].

Материалом для анализа послужили песни в исполнении Элвиса Пресли: *Kentucky rain* (Дождь в Кентукки) Э. Рэббита и Д. Хёрда, *(It's a) A long lonely highway* (Длинное одинокое шоссе) Д. Помуса и М. Шумана, *Do you know who I am* (Узнаёшь ты меня?) Б. Рассела, *(Let me be) Your teddy bear* ((Позволь быть) Твоим плюшевым мишкой) К. Манна и Б. Лоу, *Guitar man* (Гитарист) Дж. Рида, *An American trilogy* (Американская трилогия) М. Ньюберри, *Stand by me* (Будь со мной) Б.Е. Кинга, Дж. Либера и М. Столлера, *Funny, how the time slips away* У. Нельсона (Как же время мчится, удивляя нас).

Выбор обоснован тем, что исполнение Э. Пресли отличается правильной акцентуацией. Под словом «правильная» подразумевается такое выделение просодических элементов, которое наиболее полно раскрывает суть дискурса. Общая длительность звучания составила 16 мин.

Этапы анализа. На первом этапе выявляются акцентные единицы, демонстрирующие прагматический аспект дискурса. На втором этапе исследуется точность применения акцентного выделения в тексте оригинала и в переведенном тексте. Другими словами, на первом этапе сравнивается акцентуация песенного исполнителя и акцентуация монолога того же поэтического текста без музыкального сопровождения. На основании различий между песенным вокалом и монологом можно выделить музыкальную акцентуацию, совпадающую с АВ. На втором этапе сравнивается акцентуация между оригиналом и переводом с целью определить, насколько точно переводчик выделил именно те лексические единицы, которые должны быть выделены в соответствии с прагматикой автора и исполнителя. Совпадение акцентированных лексем будет свидетельствовать об универсальности АВ для английского и русского языков.

Задачи первого этапа: 1) отделить вокал исполнителя от аккомпанемента в песнях при помощи элект-

ронного ресурса vocalremover.org; 2) создать аудиофайл, озвучивающий текст песни в виде монолога с помощью искусственного интеллекта на онлайн-ресурсе text-to-speech.online; 3) в программе Praat [9] осуществить графически выраженный просодический анализ одинаковых текстовых фрагментов, исполняемых певцом и озвученных ИИ; 4) определить точки и средства акцентуации в обоих типах звучащего текста; 5) провести сравнительный анализ акцентуаций.

Задачи второго этапа: 1) создать аудиофайл, озвучивающий перевод песенного текста в виде монолога; 2) в программе Praat провести сравнительный просодический анализ оригинального текста и перевода.

Необходимо уточнить, почему для озвучивания фрагмента песни был выбран ИИ, а не носитель. Во-первых, чтобы избежать интерференции личных особенностей говорящего, во-вторых, озвучивание при помощи искусственного интеллекта является неким признанным инвариантом к речи всех носителей (в данном случае имелись в виду жители США) с сохранением ФУ. Речь, озвученная ИИ, не имеет АВ, поскольку акцентуация зависит от контекста, который недоступен ИИ.

Результаты анализа. В данном исследовании в качестве примера приведен первый куплет песни *Kentucky rain* со следующим текстом: *Seven lonely days // And a dozen towns ago // I reached out one night // and you were gone. Don't know why you'd run, // What you're running to or from. All I know // I want to bring you home.*

Знаками // отделяются стихи, т. е. строки песни, совпадающие в данном произведении с синтагмами. Куплет разделен на два логических сегмента.

Результаты анализа двух сегментов песни в программе Praat показаны на рис. 1, 2, 3 и 4. Черным цветом выделена звуковая дорожка, непрерывная зеленая линия показывает динамику (силу) звука, прерывистая синяя линия показывает повышение и понижение тона. На желтом фоне расположен текст песни, соответствующий диаграмме звука. На рис. 1 и 3 графически изображен голос исполнителя (Э. Пресли), на рис. 2 и 4 – голос ИИ.

Песенный текст длится примерно в два раза дольше озвученного, тоновые кривые показывают, как происходит интонирование: в случае песенного вокала кривая имеет больший диапазон флуктуаций, чем в озвученном ИИ тексте, где она почти ровная.

Как видно из графика интенсивности (зеленая линия), синтагменные членения и песенного вокала, и озвученного ИИ текста в целом совпадают, на участках границы между синтагмами кривые резко падают вниз.

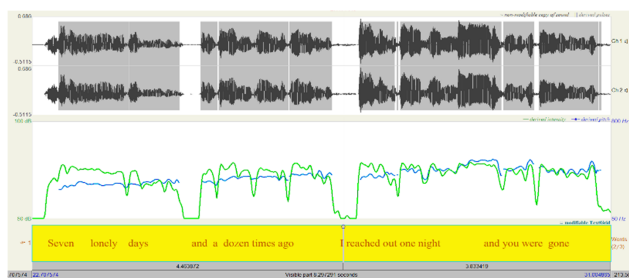

Рис. 1. Первый сегмент вокала

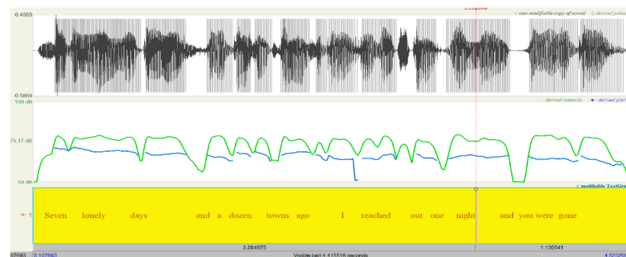

Рис. 2. Первый сегмент озвученного ИИ голоса

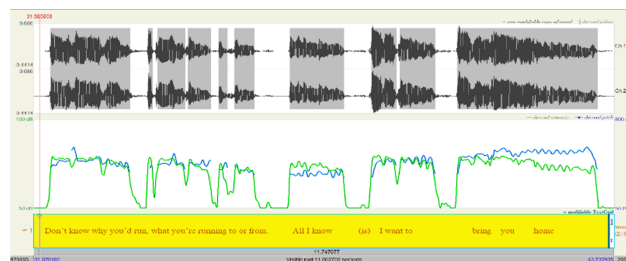

Рис. 3. Второй сегмент вокала

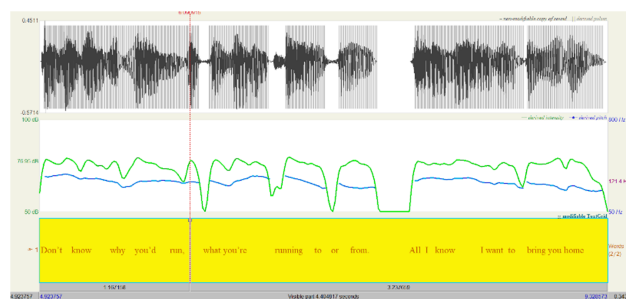

Рис. 4. Второй сегмент озвученного ИИ голоса

Кроме того, можно заметить совпадения в повышении интенсивности звука на многих участках. Это говорит о том, что и в вокале, и в монологической речи ФУ звучат тождественно. Что касается АВ, то на участке слов *reached, night, bring you home* происходит и тоновая и динамическая акцентуация, на участке слов *know, or* – только тоническая, соответствующая заударному выделению.

На рис. 1 и 2 видна разница между ФУ и АВ. Слово *gone*, являясь ключевым для данного контекста, в песне выделяется при помощи всех трех средств: интенсивностью, тоном и длительностью, в то время как в монологической речи произнесение этого слова характеризуется лишь небольшим, не выходящим за динамический порог всей фразы, повышением интенсивности. Акцентное выделение в вокале часто происходит не столько за счет силы звука, сколько за счет тона и длительности, при этом, тоновая акцентуация характеризуется как повышением, так и понижением тона. К примеру, в выражении *all I know* последнее слово, относящееся к сильной доле, акцентируется понижением тона.

Что касается такого явления, как акцентные слова, то наиболее выделяемыми являются глагольные формы, в данном случае это *reached, don't know, running, know*, причем вспомогательные глаголы акцентированы сильнее, чем смысловые. Данный факт объясняется тем, что предикативность в принципе является конституирующим элементом предложения. Кроме того, в данном произведении, написанном по хемин-

Таблица 1

Просодическая картина акцентуации вокала

Акцентуация вокала	Сильная и слабая доли
'iSeven lonely 'itdays And a 'idozen towns a'itgo I 'ifreached out one 'ifnight and you were 'itgone 'itDon't know why you'd 'trun What you're 'itfrunning to or 'tfrom 'iAll I 'tknow I 'ifwant to bring you 'ifhome	i— u u u it— u u i— u u u it— u if— u u if— u u u t— i— u u u t— u u i— u u u t— i— u t— u if— u u u itf—

Таблица 2

Просодическая картина акцентуации монолога

Просодическая акцентуация озвученного ИИ текста	Ударные и безударные слоги
'iSeven lonely 'itdays And a 'idozen 'itowns ago I 'ireached out 'ifone 'fnight and you were 'tgone 'iDon't know why you'd 'trun What you're 'trunning 'itto or from 'iAll I 'tknow I want to 'ibring you 'fhome	i— u u u it— u u i— u i— u u u i— u if— f— u u u t— i— u u u t— u u t— u it— u u i— u t— u u u i— u itf—

гузевскому «принципу айсберга», экспозиция развивается на основе действий героев, а не их чувств.

Синтагма, начинающаяся с инициального *and*, характеризуется большей интенсивностью в начале, что говорит не только о создании когезии между фрагментами текста, но и о подчеркивании более значимой информации во второй синтагме.

Исходя из выполненного анализа, представляется возможным составить схему просодической акцентуации обоих звучащих текстов, которая показана в таблице 1 (вокал) и таблице 2 (монолог).

Терминологически анализ выглядит таким образом: просодическая составляющая выделяется знаками: «'» ударный слог (он же сильная доля), «f» – ударность, выраженная изменением тона, «t» – ударность, выраженная увеличенной длительностью, «i» – ударность, выраженная повышенной интенсивностью. Все знаки являются проклитиками. В музыкальной составляющей используются знаки: «u» – слабая доля (неударный слог), «—» сильная доля (ударный слог).

Как видно из таблиц 1 и 2, акцентуация в вокале происходит с применением нескольких просодических средств, тогда как в монологе – при помощи в основном, интенсификации. Кроме того, акцентуация в вокале посредством увеличения длительности встречается в два раза чаще, чем в монологе.

На втором этапе анализа также при помощи программы Praat был исследован озвученный ИИ в виде монолога перевод данного сегмента песни (прим. – перевод мой). Результаты можно увидеть на рис. 5 и 6. Текст перевода:

*Тому назад семь дней // и двенадцать городов //
меня вдруг встретил дом наш пустотой. // Не знаю,
почему, // куда бежишь ты, от чего, // Я лишь хочу //
вернуть тебя домой.*

Синтагменные и тактовые членения перевода и оригинала тождественны. Акцентированные слова совпадают в той степени, в какой перевод совпадает с лексикой оригинала: *days* – *дней*, *dozen* – *двенадцать*, *don't know* – *не знаю*, *running* – *бежишь*, *from* – *от чего*, *want* – *хочу*, *home* – *домой*.

В тех случаях, где была использована замена, просодическое выделение соотнобразится с логикой ФУ русского языка. Таким образом, перевод соответствует не только смысловому содержанию, но и просодическому аспекту оригинала.

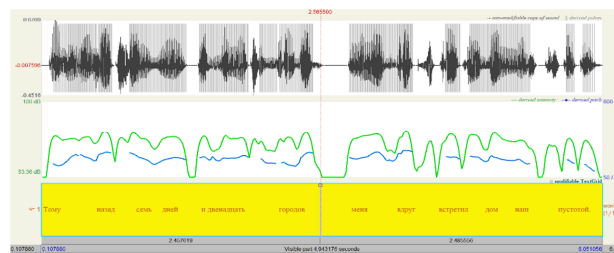

Рис. 5. Первый сегмент перевода песни

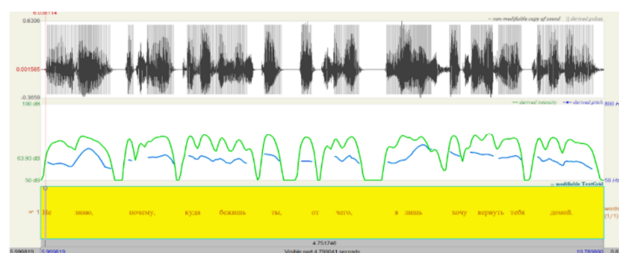

Рис. 6. Второй сегмент перевода песни

Звуковой анализ показал, что наиболее часто используемым просодическим средством АВ в данном песенном произведении является понижение и повышение тона. В тех случаях, когда АВ не коррелирует с ФУ, имеет иные средства выражения, являясь суперсегментным слоем, создающим дополнительные значения.

Выводы. Таким образом, двухэтапный анализ песенного дискурса привел к следующим выводам:

1. В англоязычном песенном дискурсе акцентуация чаще всего приходится на предикат, подтверждая мнение многих исследователей о том, что предикатная часть соотносится с фокусом восприятия.

2. При переводах в целом удалось акцентировать лексические единицы, содержащие те же смысловые

значения, которые были акцентированы в оригинале, что может свидетельствовать об тождественном характере акцентуации в песенном дискурсе для русского и английского языков. Переводы песен находятся на сайте https://lyrsense.com/authors/marianna_malceva?date.

3. Акцентное выделение в песенном дискурсе, как правило, реализуется путем увеличения длительности и флуктуациями тона. В отношении данного вывода необходимо отметить, что акцентуация в песенном дискурсе и в инструментальной музыке осуществляется по-разному. В музыке есть дискурс, но выразителем его являются не лингвистические единицы, соответственно, слушая музыку, человек является получателем словесно не оформленных, не артикулируемых посылов и интерпретирует их по-своему. Кроме того, акцентуация в песенном дискурсе отличается от акцентуации в поэтическом дискурсе. Как правило, понимание смысла поэзии и прозы зависит от того, какие слова акцентирует читатель, в то время как акцентные единицы песенного дискурса тесно взаимосвязаны с исполняемой музыкой, их смысл изначально связан с просодическим аспектом речи исполнителя и в целом не зависит от интерпретаций реципиента. Конечно, стилистические средства поэтического дискурса, такие как аллитерация, ассонанс, анафора и др., влияют на восприятие акцентуации поэтического текста, однако они не могут быть приравнены по эмоциональному воздействию с удлинением звука или повышением или понижением тона.

4. Акцентное выделение служит важным средством раскрытия интенции и автора песни, и исполнителя. Большинство людей воспринимает песни, интуитивно, но перед переводчиком стоит задача углубиться в смысл текста, определить акцентные фрагменты и выделить тождественные единицы речи в переводе. Наряду с тем, что переводчику необходимо соблюсти ритм и размер, эта задача представляется достаточно

трудной. Тем не менее, разнообразие и вариативность используемых просодических средств делает ее выполнимой.

Литература

1. Брызгунова, Е. А. Звуки и интонация русской речи : [учебное пособие для иностранных студентов] / Е. А. Брызгунова. – 3-е изд., перераб. – Москва : Русский язык, 1977. – 279 с.
2. Кодзасов, С. В. Исследования в области русской просодии / С. В. Кодзасов. – Москва : Языки славянских культур, 2009. – 496 с.
3. Николаева, Т. М. Семантика акцентного выделения / Т. М. Николаева. – Москва : Наука, 1982. – 103 с.
4. Николаева, Т. М. От звука к тексту / Т. М. Николаева. – Москва : Языки русской культуры, 2000. – 680 с.
5. Николаева, Т. М. Лингвистика: Избранное / Т. М. Николаева. – Москва : Языки славянской культуры, 2013. – 624 с.
6. Огородникова, Т. М. Эмотивно-немаркированная просодия как лингвокультурологическое явление / Т. М. Огородникова // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. – 2014. – № 26. – С. 40–51. – EDN SHTUMD.
7. Хромов, С. С. Интонация как универсалия / С. С. Хромов // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2013. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intonatsiya-kak-universaliya-1> (дата обращения: 17.07.2024). – Текст : электронный.
8. Paul Boersma, David Weenink: Praat: doing phonetics by computer [Computer program]. Version 6.4.13, retrieved 10 June 2024 from <https://www.praat.org>.
9. Boersma, Paul & Weenink, David. PRAAT: Doing phonetics by computer (Version 5.3.51) // Glot international Vol. 5, No 9/10, November / December, 2001. – URL: https://www.researchgate.net/publication/259810776_PRAAT_Doing_phonetics_by_computer_Version_5351 (дата обращения: 03.10.2024). – Text : electronic.
10. Черемисина, Н. В. Русская интонация: поэзия, проза, разговорная речь / Н. В. Черемисина. – Москва : Русский язык, 1982. – 241 с.

M.V. Maltseva

THE SPECIFICS OF SONG DISCOURSE ACCENTUATION USING THE EXAMPLE OF THE SONGS PERFORMED BY ELVIS PRESLEY

The article examines the prosodic means by which accentuation is realized in the song discourse. The author analyses each song in order to identify phrasal and logical types of stress using the Praat computer program. It is concluded that accentuation in the song discourse is primarily realized by increasing the duration and fluctuations in the pitch of the voice. Accentuation is used as a means of revealing the author's and singer's intention, therefore, a translator should logically stress those words which express the meaning accentuated in the original text.

Song discourse, accent, prosody, intensification, tone, duration.